Ю.А. Федосюк
Короткие встречи
с великими
BID OG VID
ГОСТЕВ
АСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Юрий Александрович Федосюк
Короткие встречи с великими: воспоминания

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=657635
Короткие встречи с великими. Воспоминания: Флинта, Наука; М.; 2021
ISBN 978-5-89349-867-7

Аннотация

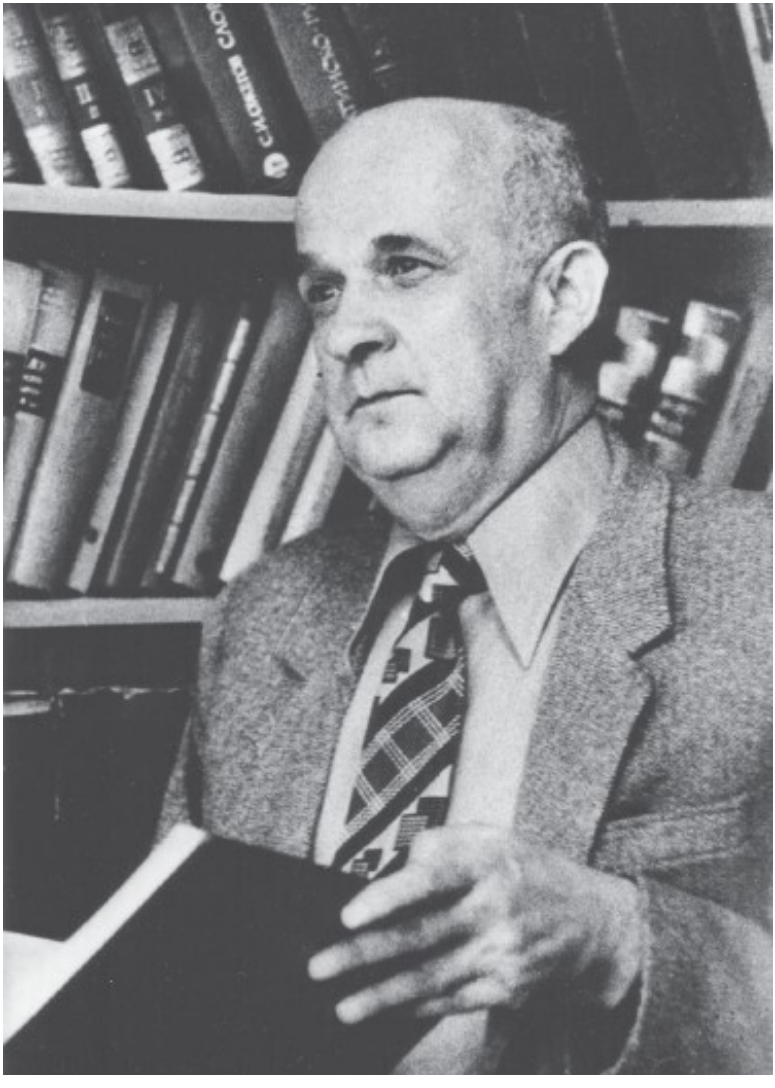
Воспоминания Ю.А. Федосюка о многих выдающихся людях XX века можно сравнить с моментальными фотографиями. И.В. Сталин и его грозный генеральный прокурор А.Я. Вышинский, гениальный композитор Д. Шостакович и один из самых знаменитых советских кинорежиссеров Г. Александров, писатели К. Симонов и А. Твардовский, музыканты Г. Нейгауз и Д. Ойстрах… Ни с кем из этих и многих других людей, о которых говорится в книге, автор не был знаком близко. Однако, как справедливо утверждает мемуарист, иногда не долгое общение, а именно короткая встреча с человеком или даже наблюдение за ним издалека дает возможность нарисовать его весьма похожий портрет, являющийся одновременно и фрагментом картины целой эпохи.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей.

Содержание

Несколько слов об этой книге 7
Предисловие 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Юрий Александрович Федосюк
Короткие встречи с великими. Воспоминания



Ю.А. Федосюк (1920–1993)

Несколько слов об этой книге

Решению опубликовать эту книгу предшествовали довольно долгие мои колебания.

С одной стороны, автор книги, мой отец, не собирался её издавать. Публикация этих воспоминаний, как написано в предисловии к ним, потребовала бы от мемуариста целого ряда совершенно необходимых и естественных купюр, которые вызваны общественными условностями, но, к сожалению, делают представление о любой личности обеднённым и идеализированным. А издавать «идеализированные» воспоминания отец не хотел.

С другой же стороны, в главе о Викторе Ардове Ю. Федосюк искренне сожалеет о том, что из-за этих самых общественных условностей сатирик, скорее всего, не записал большей части своих не вполне лестных для его знакомых, но в то же время остроумных и очень интересных воспоминаний. «Одна надежда, – пишет Ю. Федосюк, – возможно, Ардов всё же записал свои воспоминания о московском литературно-артистическом быте, и эти записки, хотя бы и негодные для современников, всё же сохранены и когда-нибудь увидят свет».

Руководствуясь именно этим последним соображением, думаю, что пришло время воспоминания моего отца опубликовать. Мне кажется, что книгу, о которой идёт речь, важно

предложить вниманию читателей сразу по нескольким причинам.

Во-первых, трудно не согласиться с мыслью её автора о том, что заинтересованного внимания потомков заслуживают не только обстоятельные воспоминания о каком-либо известном человеке, записанные людьми, которые хорошо его знали, но и мимолетные впечатления тех, кто встретился с ним лишь один или два раза или вообще наблюдал только издалека. Без подобных впечатлений представления о любом человеке могут оказаться односторонними и неполными.

Во-вторых, полагаю, что за те двадцать лет, которые прошли с момента написания этой книги (а она была закончена в 1986 г.), история уже успела расставить почти всем её персонажам свои окончательные позитивные или негативные оценки. Поэтому те наблюдения над странными или смешными чёрточками в характерах или жизненных обстоятельствах, из-за которых Ю. Федосюк опасался публиковать свои воспоминания, никак не повлияют на эти оценки, а лишь помогут увидеть в «исторических личностях» живых людей, которым не чуждо ничто человеческое.

В-третьих, – и это, наверное, самое главное – я воспринимаю эту книгу как воспоминания не столько об отдельных людях, сколько о целой эпохе в жизни нашей страны – с жизнерадостными песнями из фильмов Г. Александрова и устрашающими деятелей искусства (да и не только их) постановлениями ЦК ВКП(б) (позднее КПСС), с весёлыми и мно-

голодными первомайскими и октябрьскими демонстрациями и долгими очередями в магазинах, с напряжённым ожиданием каждого номера журнала «Новый мир», который редактировал А. Твардовский, с бурными спорами о новых романах К. Симонова и пьесах В. Розова. В этой эпохе было много и хорошего, и плохого, но всё это – наша история, и её не следует забывать.

В заключение – несколько слов об авторе книги. Её написал Юрий Александрович Федосюк (1920–1993) – журналист, историк и филолог, известный своими мемуарами (Утро красит нежным светом…: Воспоминания о Москве 1920–1930-х годов. М., 2003 и 2004), книгами по истории Москвы (Бульварное кольцо. М., 1972; Лучи от Кремля. М., 1978; Москва в кольце Садовых. М., 1982 и 1991) и по русской филологии (Что означает ваша фамилия? М., 1969 и 2006; Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. М., 1972; переиздано в 1981, 1996, 2002–2006; Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 1998, переиздано в 1999–2006).

Поскольку многое из того, о чём говорится в этой книге, может быть, уже забыто читателями старшего поколения и совершенно неизвестно молодежи, я счёл необходимым снабдить её текст небольшим количеством подстрочных примечаний.

М.Ю. Федосюк

Предисловие

Подошла пора закрепить на бумаге всё, что помню о выдающихся современниках.

С некоторыми вообще не сталкивался вплотную, а видел с расстояния и мельком. Тем не менее впечатление, пусть обрывочное и поверхностное, осталось. Даже случайный, неподготовленный фотоснимок ценен тем, что запечатлевает человека, хотя бы и в самой неожиданной, казалось бы, нехарактерной позе.

Ни с кем из них много лет рядом я не прожил, пуда соли не съел. Но ведь метко сказал Есенин: «Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянье». Неслучайно наихудшие мемуаристы – жены знаменитостей и лучшие их друзья. Едва ли случайно, что Вяземский, Соболевский, Нащокин не оставили воспоминаний о Пушкине: слишком много и близко они с ним общались. А Тургенев, только однажды в юности видевший Пушкина, подробно и ярко описал эту встречу.

Пишу только о том, что видел и слышал, что отчётливо помню. Главное – не наврать, не подрумянить. Если поддаться такому искушению, то и писать не стоит, вся ценность записанного сойдёт на нет. Самое неточное – передача прямой речи. Память не магнитолента, услышанное раз никем не запоминается дословно, важно сохранить общий смысл

сказанного, характерную лексику «героя», манеру его речи.

Заранее отвергаю обвинения в выпячивании своего «я». Человеческие контакты – процесс двусторонний, как бы ни разновелики были партнёры. Искусственно, ради формальной скромности вычёркивать себя из воспоминаний – значит обеднять мемуары. Великий сказал что-то не большому собранию, не по радио, а лично мне; я переспросил, тогда он добавил то-то именно мне – другому сказал бы как-то иначе или иное. Разрывать эту цепь – означало бы лишать её живительного тока полноты и достоверности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.